

УДК 911.3

Сидорчук И. Б.

***Риск сохранения и воспроизводства
социального неравенства в
интегрирующемся регионе***

ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени
В. И. Вернадского», Таврическая академия (структурное
подразделение), Российская Федерация, г. Симферополь
e-mail: aniry_09@mail.ru

Аннотация. В статье раскрываются понятие риска социального неравенства и особенности пространственного проявления показателей социальной напряженности, выявлены региональные тенденции воспроизводства социального неравенства.

Ключевые слова: социальное неравенство, риск, социальная напряженность, социально-экономическая дисгармония, региональное.

Введение

Задачи социально-экономического развития российского Крыма требуют принятия управленческих решений, которые должны базироваться не только на представлении об изменениях количественных пропорций в использовании ресурсной составляющей экономического развития территории, но и на понимании сущности пространственных процессов и рисков, характерных для региона, интегрирующегося в социально-экономическое пространство России. Одной из острых социальных проблем республики можно назвать социальное неравенство. Если социальное неравенство на глобальном уровне угрожает стабильному существованию планеты, то социальное неравенство внутри страны при совпадении с религиозными, языковыми, этническими, политическими разногласиями мешает социально-экономическому развитию, может привести к конфликтам и социальной напряженности.

Исследованием социального неравенства и рисков, возникших вследствие него, в современной России занимаются географы Зубаревич Н. В. [1], Дружинин А. Г. [2], Гладкий Ю. Н. [3], Мишнина Е. И. [4], Сидоров В. П. [5] и др., социологи Возьмитель А. А. [6], Маркин В. В. [7], Козырева П. М. и Смирнов А. И. [8] и др.

Риски социального неравенства в Республике Крым осложняются полиэтничностью региона и сохранением в отношении Крыма и г. Севастополя санкционной политики коллективного Запада. Это усиливает воздействие фактора социального неравенства на появление в крымском регионе риска социокультурной конфликтности. Сущность подобного типа конфликтности в Крыму исследуют крымские географы А. Б. Швец и А. Н. Яковлев [9; 10], историки и политологи Габриэлян О. А. [11], Григорьянц В. Э. [12], Ишин А. В. [13], Никифоров А. Р. [14] и др.

В современных условиях именно на местном уровне особенно остро проявляются случаи повышенной напряженности и даже конфликтности по каким-то, на первый взгляд, незначительным поводам. В таких конфликтах мобилизация обычно происходит на основе групповой идентичности, базирующейся на

общности этничности, религии, культуры, языка и т. п. Но так или иначе конфликты несут в себе проблему распределения экономических, социальных и властных ресурсов внутри местного социума. Именно тогда, когда существует комбинация факторов различной идентичности с более широким ощущением экономического и социального неравенства и несправедливости вероятнее всего возникновение в регионе социальной напряженности и наиболее сложных для регулирования конфликтов [7].

В соответствии с вышеизложенным, целью данной работы стало определение сущности социальной напряженности как одного из рисков, доставшихся из прошлого периода вхождения Республики Крым в административно-территориальную систему Украины для последующего учета его влияния на характер современного социального неравенства в республике.

Материалы и методы

Эффективное исследование разнообразных процессов и явлений в современном мире невозможно без использования компьютерных технологий. Для объективного и достоверного анализа и создания картографического обеспечения параметров и оценки рисков сохранения и воспроизводства социального неравенства населения целесообразно применение ГИС-технологий и программных средств.

В процессе экономико-географического изучения социальной напряженности как риска социального неравенства ГИС-технологии позволяют применять разнообразные способы анализа факторов возникновения и воспроизводства социальной напряженности в регионе, обобщить и систематизировать статистические данные, характеризующие различные аспекты исследуемого явления, разработать геоинформационную методику анализа этих показателей, визуализировать их на основе построения карт и диаграмм и установить основные пространственно-временные закономерности формирования и развития социальной напряженности, выделить основные группы регионов социальной напряженности в Республике Крым.

Важной составляющей обобщения и систематизации статистических данных является расчет нормированных показателей. Нормирование показателей позволяет перейти от частных несопоставимых в натуральном виде показателей, характеризующих наличие социальной напряженности, в единую систему измерений, в систему условных индексов, что позволяет анализировать распределение всех видов показателей по регионам в одной системе координат.

Для определения индексируемых показателей социальной напряженности в нашем исследовании был применен оптимизационный метод, основанный на определении референтных точек и показывающий расположение показателя каждого конкретного региона между ними [15]. При оптимизационном методе нормирования показателей нами была применена стандартизация на основе вариационного размаха сравнений эмпирических значений социальной напряженности в республике с минимальными значениями. Чем ближе данный индекс к 1, тем выше степень социальной напряженности в регионе.

Результаты и обсуждение

В современном общественном сознании существуют различные подходы к определению понятия «риск». В самом общем понимании риск – это явление, характеризующееся неизвестностью будущих результатов, вероятностью их отрицательного влияния на современную ситуацию [7; 16].

Главным условием развития общества в период неопределенности является не избегание риска, не предотвращение, а предвидение его, снижение до возможной нейтрализации. Это обстоятельство требует своевременного предвидения, заблаговременного выявления симптомов неблагоприятной ситуации и их последствий.

Под рисками социального неравенства мы понимаем явления, воздействие которых формирует ситуацию неопределенности перспективного социально-экономического развития региона за счет усиления в нём факторов социального неравенства. Особое опасение вызывает сохранение фактора социально-экономической дисгармонии в обществе (безработица, заболеваемость социально опасными болезнями, преступность, бездомность, суицид) в качестве ведущего тренда сохранения социального неравенства в регионе.

Воздействие на региональное развитие рисков социального неравенства как объективного фактора может провоцировать риски, связанные с личностными особенностями, т. е. они являются причиной возникновения рисков субъективной природы. Так, например, отсутствие спроса на местном рынке труда повышает риски хронической безработицы, правонарушений, заболеваемости социально-опасными болезнями, бездомности, суицида. Субъективные (личностные) риски являются потенциальным источником риска социальной напряженности в регионе.

Наличие социальной напряженности приводит к ухудшению эффективности экономики региона (снижая потребление) и уменьшению его инвестиционной привлекательности, вызывает «бегство» капитала. Социальная неустроенность, поляризация общества при низком уровне толерантности ведет к возникновению социокультурных конфликтов.

В нашей работе для понимания «рисков из прошлого» были выделены территории со слабо, умеренно и сильно выраженной степенью социальной напряженности, характерной для Республики Крым в 2012 году (рис. 1). Данные территории выявлялись по совокупности показателей, характеризующих процессы сохранения социально-экономической дисгармонии в Крыму (безработица, заболеваемость социально опасными болезнями, безопасность среды проживания). Социальная напряжённость в крымских регионах рассчитывалась как интегральный нормированный показатель упомянутых выше характеристик социально-экономической дисгармонии в обществе.

Слабо выраженная степень социальной напряженности в 2012 году наблюдалась в Армянске, Керчи, Севастополе, Симферополе, а также в Черноморском и Бахчисарайском административных районах (рис. 1).

Данные территории являлись относительно благополучными в социально-экономическом плане, а также имели невысокие значения показателей социального неравенства.

В описанную выше группу вошли также территории сельских административных районов Крыма с достаточно высокими показателями социального неравенства: Кировский, Первомайский, Красногвардейский и

Нижнегорский. Указанные районы относятся к территориям с низким уровнем экономического развития. Однако это не повысило уровень социальной напряжённости в них. Очевидно, жители означенных выше территорий приспособились жить в достаточно бедных условиях, не имеют возможности или не хотят изменить их, о чём косвенно свидетельствует низкая миграционная подвижность населения, характерная для упомянутых регионов.

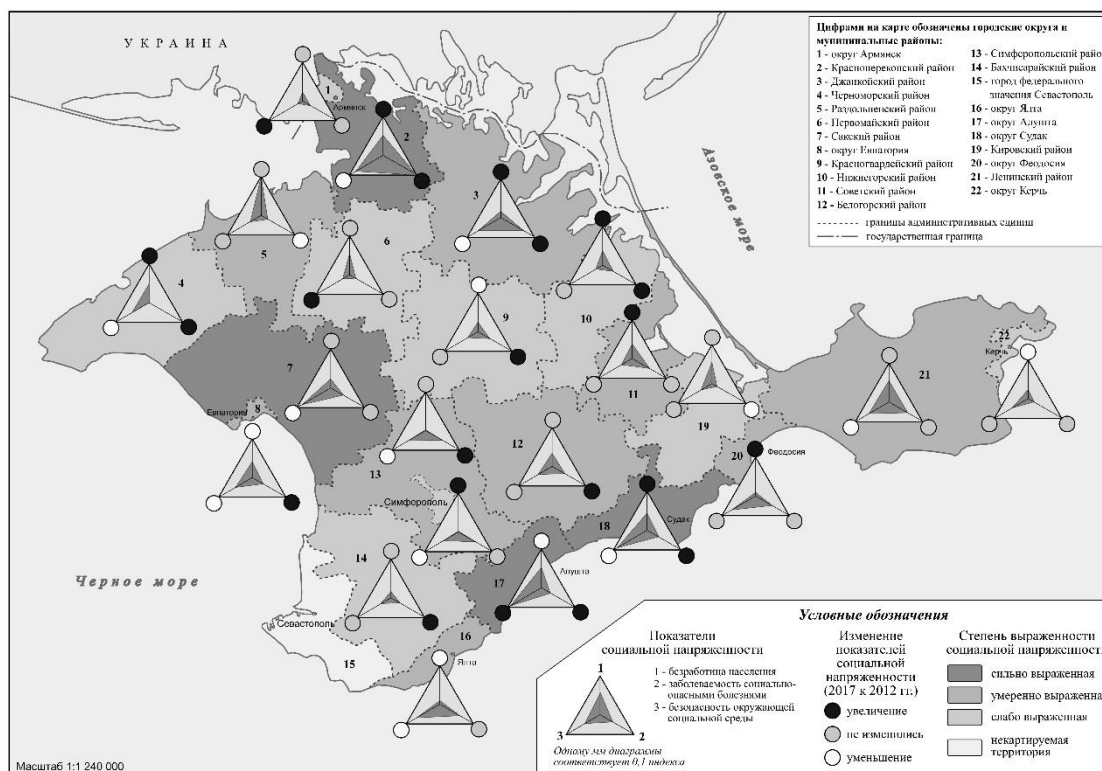

Рис. 1. Показатели социальной напряжённости в Республике Крым, 2012, 2017 гг. Составлено автором

К регионам с умеренно выраженной социальной напряженностью в 2012 году относились Евпаторийский, Феодосийский, Ялтинский городские советы, а также Белогорский, Джанкойский, Ленинский, Симферопольский, Советский, Раздольненский административные районы. Здесь процессы социально-экономической дисгармонии в обществе демонстрировали среднюю степень проявленности. Исключение составляли характеристики криминогенной обстановки, которые ухудшались параллельно с процессами преобразования аграрных отношений в системе общественной организации территории Крыма, в т. ч. вследствие поляризации рыночной стоимости земли в приморских и внутренних районах полуострова и расслоении общества по возможности приобретения ценных в рекреационном отношении земельных участков.

Именно ситуация с возможностью свободного приобретения земельных участков в личное пользование стала одной из причин социально-экономических конфликтов, имеющих на полуострове этническую окраску. Географически социокультурные конфликты концентрировались в исследуемый период, по мнению А. Б. Швеца и А. Н. Яковлева, в предгорной и югобережной зонах Крыма, куда относятся перечисленные выше территории [9]. В пределах югобережных и

предгорных территорий Крыма сконцентрированы наиболее благоприятные для ведения бизнеса условия. В предгорье высока концентрация крымско-татарского населения, в среде которого не исчерпан потенциал «исторической обиды» на тех, кто лишил их возможности жить и владеть этой землей. Чаще всего историческая обида крымских татар актуализировалась в исследуемый период в различных формах самозахватов («самовозвратов» по версии крымско-татарских СМИ) земли или имущества сельхозпредприятий, расположенных в пределах привлекательных территорий [10].

В третью группу регионов – с *сильно выраженной социальной напряженностью* – в 2012 году входили территории городских советов Алушты и Судак, а также Красноперекопского и Сакского административных районов. Социальное неравенство в пределах первых двух территорий имело близкие к средним значениям, а в Сакском и Красноперекопском районах – высокие значения проявления. Во многом социальная напряженность в этих регионах была обусловлена процессами на рынке труда (высокий уровень безработицы и большое количество увольнений), а также самой сложной криминогенной обстановкой среди всех территорий Крыма. На развитие деструктивных процессов в Красноперекопском районе оказывала также влияние его отдаленность от крымского регионального центра и существенная разница в уровне и образе жизни населения в городах с развитой химической промышленностью – Армянске и Красноперекопске – и сельской периферией этого района.

Важно отметить, что к 2017 году произошло некоторое смягчение социальной напряженности в российском Крыму. Значение интегрального нормированного показателя социальной напряженности несколько снизилось в регионах республики, исключение составили территории Армянского, Судакского, Феодосийского городских муниципальных округов, а также Бахчисарайского, Белогорского, Нижнегорского, Красногвардейского, Первомайского, Советского и Черноморского муниципальных районов, где наблюдается увеличение значений данного показателя (рис. 2).

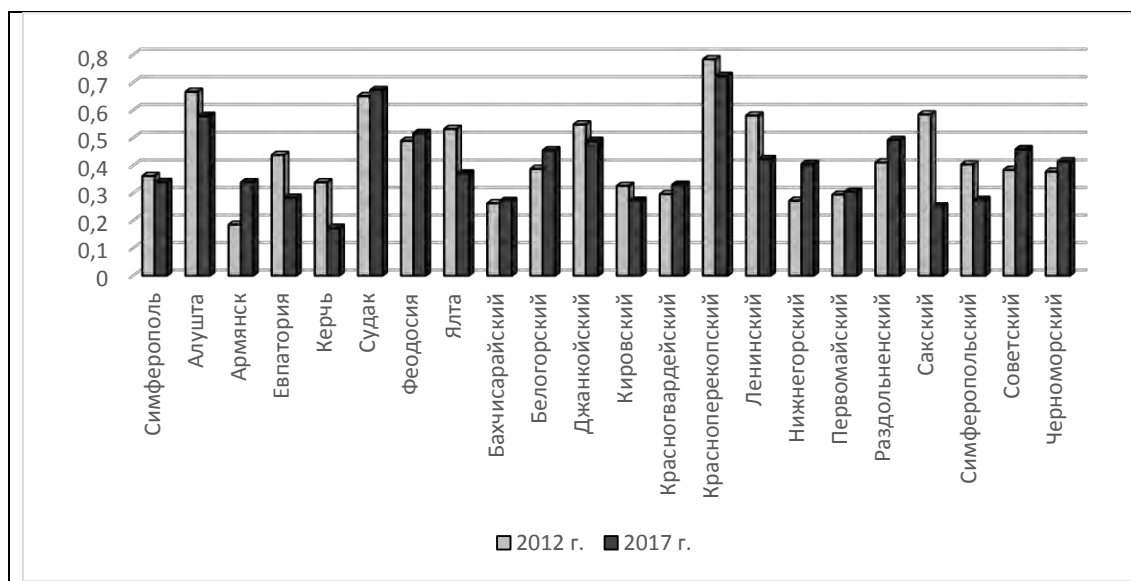
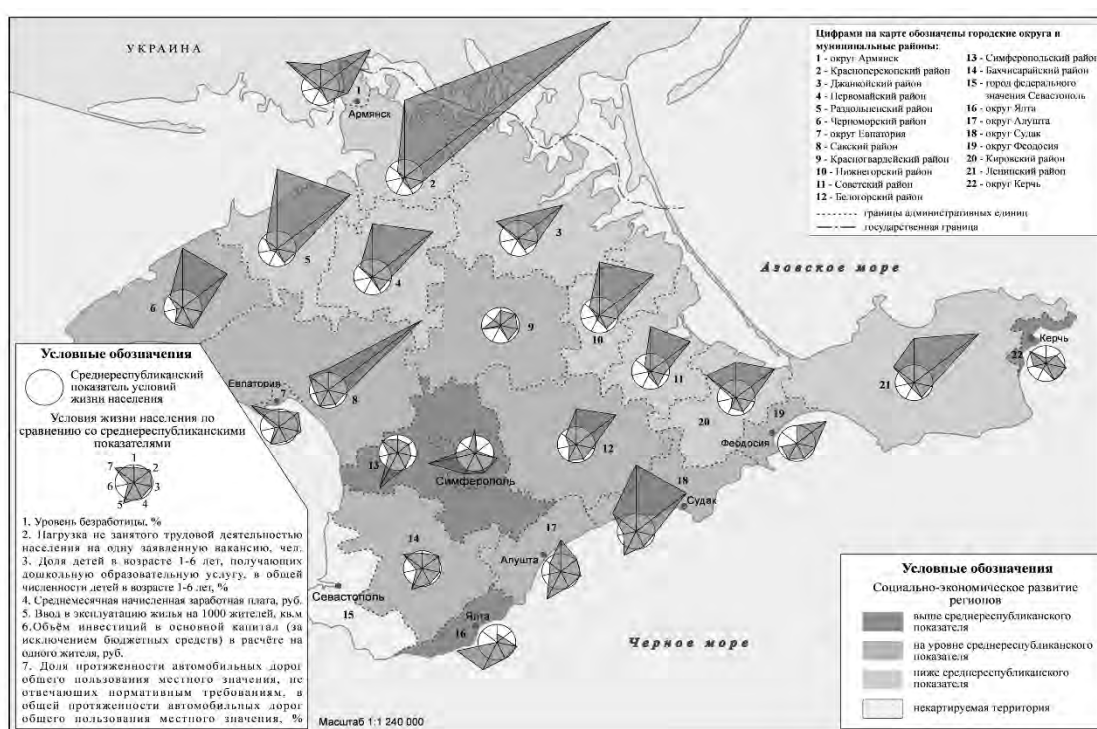

Рис. 2. Интегральный индекс социальной напряженности в Республике Крым, 2012 и 2017 гг. *Составлено автором*

Сравнение отдельных показателей социальной напряжённости в крымских регионах 2012 года с аналогичными показателями 2017 года позволило определить пространственный вектор причин трансформации социальной дисгармонии в Крыму (рис. 1). В целом вектор увеличения значений показателей социальной дисгармонии направлен с севера на юг Крымского полуострова, что требует углублённого социологического изучения. Возможно, этот пространственный сдвиг совпадает с направлением современной экономической активности населения Крыма после фактического прекращения Украиной экономических связей с полуостровом на севере.

Для уточнения возможных причин снижения социальной напряжённости в Крыму нами была проанализирована трансформация уровня социально-экономического развития регионов республики (рис. 3).

Рис. 3. Уровень социально-экономического развития регионов Республики Крым, 2017 г. Составлено автором

Сравнивая региональные характеристики уровня социально-экономического развития (рис. 3) с показателями изменения социальной напряжённости в крымских регионах в 2017 году (рис. 1), приходим к выводу о том, что уровень социально-экономической развитости территориальных единиц микрорегионального уровня, к которым следует относить внутрикрымские городские и районные муниципальные образования, не оказывает прямого влияния на уменьшение социальной напряжённости в них. Это означает, что социальное неравенство как один из факторов усиления подобной напряженности может сохраняться и воспроизводиться в регионе вопреки его экономическому благополучию.

Доказательство упомянутой выше мысли находим, анализируя трансформацию характеристик ведущих показателей социальной напряжённости в

районах социально-экономического развития выше или на уровне среднего по республике в 2017 году. В число таких территорий вошли муниципальные городские округа Симферополя, Алушты, Судака, Феодосии и Красногвардейского, Белогорского, Бахчисарайского, Симферопольского, Сакского и Черноморского районов (рис. 3). В этих территориальных единицах анализируемые показатели либо увеличили свои значения по сравнению с 2012 годом, либо оставили их неизменными. Исключение составили лишь городские муниципальные округа Симферополь и Судак, а также Симферопольский, Черноморский и Сакский районы, где показатели безопасности окружающей среды в указанный период уменьшились, а также городской округ Алушта и Красногвардейский район, где произошло снижение уровня безработицы.

Риск сохранения и воспроизводства социального неравенства как одного из факторов социальной напряжённости может быть вызван разного рода ошибками властных структур, бессистемностью государственной региональной политики.

Полиэтничность региональных и местных сообществ выдвигает органам власти и управления Крыма вопросы, связанные с социальным неравенством и консолидацией Крыма в общероссийском пространстве с целью предотвращения дезинтеграции социального пространства и нейтрализации риска политических потрясений.

С 2017 года социально-экономическое развитие Республики Крым осуществляется в рамках «Стратегии социально-экономического развития Республики Крым до 2030 года» [17]. Проблема социального неравенства лишь косвенно затронута в Стратегии, где указывается, что без достижения пропорциональности внутрирегионального развития невозможно эффективное функционирование экономики республики. Следовательно, для Крыма применяется «выравнивающая» модель регионального развития, которая была характерна для советского периода развития России. Выровнять уровень экономического развития территории можно, но решит ли это проблему социального неравенства? Выше мы приводили доказательство несовпадения показателей уровня экономического развития муниципальных единиц Крыма и социального неравенства в них.

Нам представляется, что преодоление проблемы социального неравенства в Крыму должно иметь комплексный характер, меняющий и форму, и содержание явления. Первоочередным действием должна стать оптимизация территориальной структуры хозяйства региона, в т. ч. уменьшение чрезмерной рекреационной нагрузки на югобережные и западные прибрежные районы за счет актуализации туристско-рекреационного потенциала центральных, восточных и северных районов Крыма. Нуждаются в смягчении резкие диспропорции в уровне промышленной и сельскохозяйственной освоенности территорий Крыма, инфраструктурной и информационной подготовки территорий для новых, более перспективных видов деятельности с учетом сложившихся здесь условий.

Следовательно, стратегия регионального смягчения риска сохранения и воспроизводства социального неравенства в Крыму должна основываться на детализации конкурентных преимуществ различных муниципальных территорий полуострова.

Выводы

Следствием локализации социального неравенства в регионе может быть обострение социальной обстановки в обществе и возникновение различных видов рисков.

Выявление и характеристика «рисков из прошлого» способствуют научному осмыслению сложившейся в Крыму социально-экономической ситуации в современных российских условиях, определению на этой основе конкретных мер по снижению социального неравенства и, соответственно, повышению эффективности социальной политики.

Литература

1. Зубаревич Н. В. Проблема социального неравенства регионов: возможно ли реальное смягчение? // Управленческое консультирование. Актуальные проблемы государственного и муниципального управления. 2009. № 3 (35). С. 154–169.
2. Дружинин А. Г. Метрополизация и территориально-социальное неравенство: постсоветские тренды // Социально-экономическая география 2011: теория и практика. 2011. С. 82–87.
3. Гладкий Ю. Н. Об углублении социально-экономического неравенства субъектов Российской Федерации // Природное и культурное наследие: междисциплинарные исследования, сохранение и развитие. 2016. С. 37–40.
4. Мишнина Е. И. Социальные риски: понятие и факторы формирования // Качество жизни населения Рязанского региона. 2012. С. 17–24.
5. Сидоров В. П. Социально-экономическое неравенство территорий и геополитические конфликты // Полимасштабные системы «центр-периферия» в контексте глобализации и регионализации: теория и практика общественно-географических исследований. 2015. С. 408–411.
6. Возьмитель А. А. Социальное неравенство и его риски в советской и постсоветской России // Власть. 2016. № 8. С. 5–13.
7. Маркин В. В. Региональные неравенства на юге России: нормы и пределы социальных рисков // Этносоциальные процессы и риски на Юге России: сб. ст. конф. 2015. С. 34–38.
8. Козырева П. М. Масштабы и динамика социально-экономического неравенства в современной России // Россия реформирующаяся. М.: Новый Хронограф, 2018. С. 290–318.
9. Швец А. Б. Типологический подход в исследовании социокультурной конфликтности // Ученые записки ТНУ. Серия «География». 2007. Т. 20 (59), № 2. С. 73–79.
10. Швец А. Б., Беднарский И. Г., Яковлев А. Н. Проявления социокультурной конфликтности в Крыму // Культура народов Причерноморья. 2005. № 73. С. 165–176.
11. Габриелян О. А. Проблемы и возможности современного проекта «освоения» Крыма // Материалы научно-практической конференции «Автономная Республика Крым в XXI веке: опыт, проблемы, развитие». Симферополь: АнтиквА, 2006. С. 60–65.

12. Григорьянц В. Е. О некоторых особенностях развития социокультурной ситуации в Крыму // Пилигримы Крыма. / Сб. науч. статей и материалов. Вып. 2 (7). Новая и новейшая история Крыма. Симферополь: Крымский Архив, 2003. С. 28–35.
13. Ишин А. В., Шевчук А. Г. Православие и ислам в Крыму: проблемы взаимодействия // Пилигримы Крыма. / Сб. науч. статей и материалов. Вып. 2 (7). Новая и новейшая история Крыма. Симферополь: Крымский Архив. 2003. С. 269–272.
2. Никифоров А. Р. Этнические процессы в современном Крыму // Этнография Крыма XIX–XX вв. и современные этнокультурные процессы / Материалы исследований. Симферополь. 2002. С. 94–99.
3. Россошанский А. И. Интегральная оценка качества жизни населения регионов СЗФО // Вопросы территориального развития. 2014. Вып. 2(12). С. 1–7.
4. Петухова Е. П. Социальные риски домашних хозяйств в условиях неопределенности // Фундаментальные исследования. 2013. № 11–8. С. 1670–1675.
5. Стратегия социально-экономического развития Республики Крым до 2030 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://rk.gov.ru/rus/info.php?id=635811>.

Sidorchuk I. B.

The risk of preservation and reproduction of social inequality in the integrating region

---

V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Taurida
Academy, Russian Federation, Simferopol
e-mail: aniry_09@mail.ru

Abstract. *The article reveals the concept of the risk of social inequality, features of the spatial manifestation of social tension indicators, reveals regional trends in the reproduction of social inequality.*

Keywords: *social inequality, risk, social tension, socio-economic disharmony, regional development.*

References

1. Zubarevich N. V. Problema social'nogo neravenstva regionov: vozmozhno li real'noe smyagchenie? // Upravlencheskoe konsul'tirovanie. Aktual'nye problemy gosudarstvennogo i municipal'nogo upravleniya. 2009. №3 (35). С. 154-169. (in Russian)
2. Druzhinin A. G. Metropolizaciya i territorial'no-social'noe neravenstvo: postsovetskie trendy // Social'no-ehkonomicheskaya geografiya 2011: teoriya i praktika. 2011. С. 82-87. (in Russian)
3. Gladkij YU. N. Ob uglublenii social'no-ehkonomicheskogo neravenstva sub"ektov Rossijskoj Federacii // Prirodnoe i kul'turnoe nasledie: mezhdisciplinarnye issledovaniya, sohranenie i razvitie. 2016. С. 37-40. (in Russian)
4. Mishnina E. I. Social'nye riski: ponyatie i faktory formirovaniya // Kachestvo zhizni naseleniya Ryazanskogo regiona. 2012. С. 17-24. (in Russian)
5. Sidorov V. P. Social'no-ehkonomicheskoe neravenstvo territorij i geopoliticheskie konflikty // Polimasshtabnye sistemy "centr-periferiya" v kontekste globalizacii i

- regionalizacii: teoriya i praktika obshchestvenno-geograficheskikh issledovanij. 2015. S. 408-411. (in Russian)
6. Voz'mitel' A. A. Social'noe neravenstvo i ego riski v sovetskoj i postsovetskoj Rossii // *Vlast'*. 2016. № 8. S. 5-13/ (in Russian)
  7. Markin V. V. Regional'nye neravenstva na yuge Rossii: normy i predely social'nyh riskov // *EHtnosocial'nye processy i riski na YUge Rossii: sb. st. konf.* 2015. S. 34-38. (in Russian)
  8. Kozyreva P. M. Masshtaby i dinamika social'no-ehkonomicheskogo neravenstva v sovremennoj Rossii // *Rossiya reformiruyushchayasya*. M.: Novyj Hronograf, 2018. S. 290-318. (in Russian)
  9. SHvec A. B. Tipologicheskij podhod v issledovanii sociokul'turnoj konfliktnosti // *Uchenye zapiski TNU. Seriya «Geografiya»*. 2007. T. 20 (59), № 2. S.73-79. (in Russian)
  10. SHvec A. B., Bednarskij I. G., YAkovlev A. N. Proyavleniya sociokul'turnoj konfliktnosti v Krymu // *Kul'tura narodov Prichernomor'ya*. 2005. № 73. S. 165-176. (in Russian)
  11. Gabrielyan O. A. Problemy i vozmozhnosti sovremennogo proekta «osvoeniya» Kryma // *Materialy nauchno–prakticheskoy konferencii «Avtonomnaya Respublika Krym v HKHI veke: opyt, problemy, razvitie»*. Simferopol': AntikvA, 2006. S.60–65. (in Russian)
  12. Grigor'yanc V. E. O nekotoryh osobennostyah razvitiya cociokul'turnoj situacii v Krymu // *Piligrimy Kryma. / Sb. nauch. statej i materialov. Vyp.2 (7). Novaya i novejshaya istoriya Kryma*. Simferopol': Krymskij Arhiv, 2003. S.28–35. (in Russian)
  13. Ishin A. V., SHEvchuk A. G. Pravoslavie i islam v Krymu: problemy vzaimodejstviya // *Piligrimy Kryma. / Sb. nauch. Statej i materialov. Vyp.2 (7). Novaya i novejshaya istoriya Kryma*. Simferopol': Krymskij Arhiv. 2003. S.269–272. (in Russian)
  14. Nikiforov A. R. EHtnicheskie processy v sovremennom Krymu // *EHtnografiya Kryma H1H–HKH vv. i sovremennye ehtnokul'turnye processy. / Materialy issledovanij*. Simferopol'. 2002. S.94–99. (in Russian)
  15. Rossoshanskij A. I. Integral'naya ocenka kachestva zhizni naseleniya regionov SZFO // *Voprosy territorial'nogo razvitiya*. 2014. Vyp. 2(12). S. 1-7. (in Russian)
  16. Petuhova E. P. Social'nye riski domashnih hozyajstv v usloviyah neopredelennosti // *Fundamental'nye issledovaniya*. 2013. № 11–8. S. 1670-1675. (in Russian)
  17. Strategiya social'no-ehkonomicheskogo razvitiya Respubliki Krym do 2030 goda [EHlektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://rk.gov.ru/rus/info.php?id=635811>.(in Russian)

Поступила в редакцию 20.08.2018 г.